

11. Власов Ю.И. Особенности религиозной ситуации и опыта взаимодействия органов государственной власти и религиозных организаций в Орловской области // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. № 7. С. 55–61.
12. Горшков М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе // Власть. 2014. № 11. С. 8–12.
13. Зайцева Ю. Православная газета «Кифа» отметила свое пятилетие дискуссией о проблемах церковного возрождения // Агентство религиозной информации Благовест-Инфо. URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=16440>
14. Со А.А. Правовое регулирование вопросов свободы совести и свободы вероисповедания в Сахалинской области // Власть. 2014. № 11. С. 160–163.

**N.A. Nugmanov**  
**International Law Regulation of Cooperation in the Sphere of International Information Exchange**

The international law matters of regulating relations for international information exchange, ensuring the access to information and information security are considered. The main reasons for the complex development of the international law basis for regulating cooperation on the international information exchange are analyzed.

*Key words and word-combinations:* international information exchange, international convention, forming the international information law.

Рассматриваются международно-правовые вопросы регулирования отношений по международному обмену информацией, обеспечению доступа к информации и обеспечению безопасности информации. Анализируются основные причины сложного развития международно-правовой базы по регулированию сотрудничества в области международного обмена информацией.

*Ключевые слова и словосочетания:* международный обмен информацией, международная конвенция, формирование международного информационного права.

УДК 341.1/8  
ББК 67.91

**Н.А. Нугманов**

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ**

**И**нформация является неотъемлемым компонентом национальной и внешнеполитической деятельности государства. При глобализационных процессах в сфере информатизации, когда информационное пространство становится всеохватывающим и основывается на широком применении информационно-коммуникационных технологий, значение обмена информацией в мировом сообществе неуклонно увеличивается, а именно происходит фундаментальная трансформация в процессе движения к информационному обществу. Информация, информационные ресурсы и источники являются одним из самых действенных и эффективных средств не только межличностного или межгруппового общения, но и международных отношений.

Процессы развития информатизации содействуют более плодотворному государственному управлению. Однако информатизация не только вносит определенный вклад в прогресс общества, но и порождает различные новые угрозы безопасности на национальном и международном уровнях. Следовательно, необходимо совершенствовать международно-правовое регулирование процессов в области международного обмена информацией, обеспечения доступа к информации и обеспечения безопасности информации.

Межгосударственные отношения в области обмена информацией находятся под действием норм и принципов международного права, регулирующих разные стороны распространения информации на международном уровне. Среди таких соглашений: Конвенция о борьбе с распространением порнографических изданий 1923 г., Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г., Соглашение об облегчении международных обменов визуальными и звуковыми материалами образовательного, научного и культурного характера 1948 г., Соглашение о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера 1950 г., Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г., Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г., Регламент радиосвязи Международного союза электросвязи 1979 г. (последняя редакция от 2002 г.), Международная конвенция электросвязи, а также ряд международных соглашений в области авторского права [1].

В области международного регулирования распространения информации большую роль играют такие международные документы, как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 110 (II) «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны» от 3 ноября 1947 г., где осуждается любая форма пропаганды, нацеленной на усиление угрозы миру или нарушение мира, и резолюция 127 (II) «Ложная и извращенная информация» от 15 ноября 1947 г., где предлагаются меры для борьбы с распространением ложной или извращенной информации, способной нанести вред дружеским межгосударственным отношениям. Кроме этого, можно отметить Декларацию ЮНЕСКО о руководящих принципах по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов 1972 г., Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., Конвенцию ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., Декларацию по принципам киберстабильности и кибермира 2009 г. и ряд других международных договоров.

Информатизация не только открывает новообразованные источники и возможности для поиска, получения, защиты и распространения различных сведений, но и тем самым повышает профессиональный и общекультурный уровень человека. Права и свободы человека на информацию регулируются такими универсальными соглашениями, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 19, 29), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19, 20), Международный пакт об социальных, экономических и культурных правах 1966 г. (ст. 13, 15). Необходимо отметить также региональные соглашения по правам человека на информацию, а именно Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 10) [2], Американскую конвенцию о правах человека 1969 г. (ст. 13) [3], Афри-

канскую хартию прав человека и народов 1981 г. (ст. 9), Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. (ст. 11). Однако право и свобода человека «искать, получать, и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ», провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 19), не могут быть абсолютными. В ст. 29 данной Декларации признано, что при осуществлении прав и свобод человек может подвергаться ограничениям, но, во-первых, ограничения должны устанавливаться законом; во-вторых, ограничения могут устанавливаться исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. К этому следует добавить право законодательного ограничения свободы информации «для охраны государственной безопасности», «здоровья или нравственности населения», сформулированное в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 19).

Согласно основным общепризнанным принципам международного права любое распространение публичной информации должно реализовываться только в интересах мира и взаимопонимания. Например, в соответствии с Женевской конвенцией об использовании радиовещания в интересах мира (1936 г.) запрещены передачи, подстрекающие к действиям, несовместимым «с внутренним порядком, с безопасностью других государств» (ст. 1). Данная Конвенция также обязывает участников принимать меры к прекращению подобного вещания на своей территории, равно как и следить за тем, чтобы передачи их радиостанций не призывали к войне или к действиям, которые могли бы привести к войне [4, с. 72]. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. провозглашено: «Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом» (ст. 20) [5, с. 20]. Норма о запрещении пропаганды войн соответствует резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 110 (II) «Меры, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны» от 3 ноября 1947 г. Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г., государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн.

В соответствии с Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. участники соглашения должны «воздерживаться от пропаганды агрессивных войн или любого применения силы или угрозы силой, несовместимых с целями Организации Объединенных Наций и с Декларацией принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, против другого государства-участника» [6].

Различные аспекты распространения информации касаются вопросов борьбы с последствиями колониализма, которые заключены в таких международных соглашениях, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Декларация ООН о социальном прогрессе и развитии 1969 г., Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Декларация ООН о провозглашении нового международного экономического порядка 1974 г., Декларация ЮНЕСКО о расе и расовых предрас-

судках 1978 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г. [7].

Следует признать, что прогресс информационных коммуникационных технологий создает новые возможности для развития преступности. Например, в Сальвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия в изменяющемся мире, принятой резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2010 г., отмечается, что развитие информационно-коммуникационных технологий и расширение масштабов Интернета создают новые возможности для преступников и способствуют росту преступности (п. 39). Данная декларация предлагает Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию рассмотреть вопрос о созыве совещания межправительственной группы экспертов открытого состава для проведения всестороннего исследования проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора, включая обмен информацией о национальном законодательстве, наилучших видах практики, технической помощи и международном сотрудничестве, с целью изучения возможных путей укрепления существующих и выработки предложений в отношении новых национальных и международных правовых или других мер по противодействию киберпреступности (п. 42). Признается также роль средств массовой информации в сотрудничестве с государствами по «более широкому просвещению по вопросам стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и более широкому ознакомлению с ними в целях создания культуры уважения принципа верховенства права» (п. 43) [8].

Следует также отметить международно-правовое регулирование распространения информации по поводу запрета пропаганды расовой, национальной и других видов дискриминации. В частности, в ст. 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. указывается, что прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида наказуемо [9]. Согласно ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г. государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме. В соответствии со ст. 7 данного соглашения государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека [10].

Вместе с тем отдельные государства, опираясь на внутригосударственный постулат неограниченной «свободы информации», нарушают нормы, касающиеся запрета пропаганды расовой дискриминации. Например, при подписании и ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. со стороны Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, США и

Франции в отношении ст. 4, содержащей норму о запрете пропаганды расовой дискриминации, были сделаны оговорки [11, с. 69]. По нашему мнению, государства, ссылающиеся на национальную норму по поводу неограниченных прав человека на свободу слова и информации для того, чтобы оправдать пропаганду расовой дискриминации, прямо нарушают императивные нормы международного права. Например, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 59 (I) от 14 декабря 1946 г. отмечено, что «свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими».

Несмотря на действующие международные соглашения в сфере информатизации, международное право по многим вопросам не поспевает за теми задачами, которые возникают вследствие использования информационно-коммуникационных технологий. На такие пробелы в международном информационном праве указывают многие специалисты. Как справедливо утверждает немецкий юрист К.-Х. Меллих, правовая наука отстала от требований, которые выдвигают государства в сфере информации, и создавшееся положение может быть изменено только путем международно-правового урегулирования [12, с. 62–63].

А.А. Тедеев считает, что в настоящее время на наших глазах происходит формирование совершенно новых общественных отношений, безусловно должностных регулироваться нормами права. Однако правоприменительная практика показывает, что предписания, правовые конструкции и механизмы регулирования традиционных отраслей права в принципе не могут быть применены к этим общественным отношениям. Данные отношения отличаются в первую очередь особенностями, которые придает им специфическая глобальная среда их формирования и существования. Они являются общественными отношениями, протекающими в электронной форме в виртуальном пространстве. Это не просто отношения по обороту информации – это отношения в информационной среде [13, с. 26–27].

По мнению Д.А. Савельева, важную часть международных отношений составляют отношения по поводу информации, в результате которых складывается мировое информационное пространство. Поэтому в целях обеспечения права человека на информацию необходимо рассмотреть феномен информационного пространства в международном праве [14, с. 13]. Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов, касаясь области международного обмена информацией, указывают, что «обилие нормативного материала и попытки юристов сформулировать некоторые специальные принципы, действующие в этой области международных отношений, не позволяют категорически отрицать факт становления такой отрасли международного права» [15, с. 450]. Как считает И.Л. Бачило, регулирование отношений в информационном пространстве должно опираться преимущественно на национальное законодательство, вместе с тем в ближайшее время следует ставить вопрос о создании наднационального права для всех государств, основанного на авторитете признанных международным сообществом стандартов [16].

Многие исследователи приходят к выводу, что международное информационное право – это новая отрасль права, которая находится на стадии становления. В связи с этим возникает немало дебатов по поводу независимого действия данной отрасли [17, с. 3]. Кроме того, распространение массовой информации за пределы границ государства – местонахождения источника информации предполагает и

международно-правовое ограничение свободы информации. Выступая против односторонних потоков трансграничной массовой информации, развивающиеся страны ставят в Комитете ООН по информации и в ЮНЕСКО вопрос о более сбалансированном и справедливом информационном и коммуникационном порядке [18].

Разработка международно-правовой базы по регулированию сотрудничества в области международного обмена информацией продвигается с большими сложностями и медленно. Основной причиной этого являются противоречия в определении понятий, используемых в международных договорах в области обмена информацией. Немало проблем возникают и в процессе принятия основных международно-правовых норм и принципов в области международного обмена информацией. Вместе с тем необходимо отметить некоторый прогресс в этой области. По разным оценкам, в настоящее время действуют более 65 международных соглашений универсального и регионального характера, регламентирующих различные аспекты международных информационных отношений. По нашему мнению, идет динамичное формирование новой отрасли международного права – международного информационного права, регулирующего права и обязанности субъектов международного права, касающиеся свободного поиска, получения и распространения информации.

Таким образом, считаем, что существующие международно-нормативные упущения или пробелы по регулированию и регламентации распространения информации необходимо решать с помощью международного контроля посредством международных организаций. Требуется создать согласованную международно-правовую нормативную базу по координированию и регулированию межгосударственных отношений в области международного обмена информацией, учитывая влияние постоянно изменяющейся среды обеспечения национальной и международной информационной безопасности.

#### Библиографический список

1. Международное право / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1998.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>
3. Американская конвенция о правах человека 1969 г. URL: [http://www.hrcr.org/docs/American\\_Convention/oashr.html](http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html)
4. Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции. Соглашения. Протоколы. Рекомендации. Декларации / сост. И.Д. Никулин. М., 1993.
5. Действующее международное право: в 3 т. М., 1996. Т. 2.
6. Хельсинкский Заключительный акт. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505>
7. Декларации ООН. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/decltheme.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decltheme.shtml)
8. Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/salvador\\_declaration](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration)
9. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conv1946.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1946.shtml)
10. Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Нью-Йорк, 7 марта 1966 г.). URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540327/>
11. Ермишина Е.В. Международный обмен информацией: правовые аспекты. М., 1988.
12. Актуальные проблемы правового регулирования телекоммуникаций. М., 1998. (Журналистика и право. Вып. 12).

13. *Тедеев А.А.* Предмет информационного права в условиях Интернета // Информационное право. 2006. № 3.
14. *Савельев Д.А.* Права человека в области информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
15. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1995.
16. *Бачило И.Л.* Свободный доступ к информации и Интернет // Информационное общество. 2000. Вып. 4. С. 42–44.
17. Международное информационное право: методические материалы к междисциплинарному спецкурсу / сост. Т.М. Смыслова. М., 2002.
18. Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

**G.V. Koncevoy  
Conflict Regulation  
of Alimentary Obligations  
in International Agreements**

The article analyzes the international conflict rules establishing the law applicable to alimentary obligations of family members in relation to each other. The necessity of Russia's participation in the "alimony" international conventions, which will carry out the decisions of the Russian courts for alimony abroad and foreign judgments in the Russian Federation is noted.

*Key words and word-combinations:* alimentary obligations in the international private law, international conventions, conflict norms.

Анализируются международные коллизионные нормы, устанавливающие право, применимое к алиментным обязательствам членов семьи по отношению друг к другу. Отмечается необходимость участия России в «алиментных» международных конвенциях, что позволит исполнять решения российских судов о взыскании алиментов за рубежом и иностранные судебные решения в Российской Федерации.

*Ключевые слова и словосочетания:* алиментные обязательства в международном частном праве, международные конвенции, коллизионные нормы.

УДК 347.65/68:341.9  
ББК 67.404.4+67.93

**Г.В. Концевой**

**КОЛЛИЗИОННОЕ  
РЕГУЛИРОВАНИЕ  
АЛИМЕНТНЫХ  
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ  
В МЕЖДУНАРОДНЫХ  
СОГЛАШЕНИЯХ**

**П**ризнание и принудительное исполнение иностранных судебных решений о взыскании алиментов во многих случаях сопряжено со значительными сложностями и препятствиями законодательного характера. С одной стороны, в силу ст. 409 ГПК РФ в России признаются и исполняются иностранные судебные решения, только если это предусмотрено международным договором Российской Федерации. С другой стороны, Россия в настоящее время не участвует ни в одной универсальной международной конвенции по признанию и исполнению судебных решений о взыскании алиментов. Международная универсальная конвенция о признании и исполнении иностранных решений по гражданским делам вообще отсутствует